

Честно говоря, Чэнь Юаню еще не приходилось останавливаться на стоянке Четвертого Цзуна.

Дело было не в том, что он беспокоился о том, что встретит Мастера Четвертого Цзуна, спровоцирует себя и заставит мелочь из Одиннадцатого Цзуна поклониться ему.

Скорее, у него не было возможности завести друзей в Четвертой средней школе с тех пор, как он перевелся из Хексиана, а на этой стороне Четвертой средней школы не было делового района, так что не было никакой необходимости приходить.

Когда он сошел на этой станции в Четвертой средней школе, было уже шесть часов, а это означало, что ему придется полчаса ждать перед школой.

Вытащив скомканный красный билет, Чэнь Юань был благодарен Чжоу Фу за снежный подарок, ведь денег у него сейчас действительно не было, а не иметь их, когда ждешь кого-то, - самое глупое.

С другой стороны, золотые монеты, которые взорвала старая вещь, были прекрасными инструментами, которые нужно будет использовать в будущем.

Пока же лучше не начинать.

Через несколько коротких остановок человек, сидящий за Чэнь Юанем, надев наушники, слушал песни, одновременно играя на мобильном телефоне.

В это время на QQ внезапно выскочило сообщение от Чжоу Фу.

Чжоу Фу: Ли Юйи сидит с нами, это все еще чувствует себя немного неловко, или я пойду к господину Мо и попрошу его заменить Тан Цзяня рядом с Хэ Сицзяо?

Нет, какого черта ты берешь Тан Цзяня?

Чэнь Юань: ищет старый Мо ищет слишком трудно не хорошо, если вы действительно хотите изменить, подождите полмесяца позже есть ежемесячный экзамен, экзамен хорошо вы тогда пойти, чтобы сказать.

На самом деле, Ли Юй Юй в тылу, главная мука - это она.

Даже если Чэнь Юань чувствовал себя немного странно, он не стал бы приостанавливать восторг из-за ее присутствия.

Ее сдерживающая сила все равно была намного сильнее, чем у старика Мо.

Чжоу Фу: Хорошо.

Чжоу Фу: Есть еще кое-что, прежде чем она вернулась в класс сегодня, я поймал ее и сказал, чтобы она не плакала и не рыдала.

Чэнь Юань: Не ожидал, что ты окажешься хулиганом.

Чжоу Фу: Это не хулиганство, вы неправильно поняли.

Чжоу Фу: Я имею в виду, что вы вытащили ее на передней лапе, она вернулась на задней лапе и заплакала, люди неправильно поймут.

Чэнь Юань: И что же вы сделали?

Чжоу Фу: Я сказал ей вымыть лицо и вернуться в класс, когда она успокоится. Я подумала, что в то время в классе было всего несколько девочек, которые не хотели участвовать в клубных мероприятиях, и они наверняка стали бы сплетничать, увидев Ли Юйюй. Поэтому я заранее предупредила ее, чтобы она ответила именно так.

Чэнь Юань: Что значит "отвечать так"?

Отложите в сторону QQ и поиграйте со мной, хочу сказать, загадка выкатилась из одиннадцатой средней школы.

Чжоу Фу: вещи между девушками ... не слишком хорошо, чтобы сказать.

Чжоу Фу: Короче говоря, не испортил свою репутацию ла.

Испортила она свою репутацию или нет, сказать сложно.

Если бы это был кто-то вроде Хэ Сицзяо, она бы испортила свою репутацию даже перед самой собой.

А меня здесь даже нет, вы открываете мою группу за моей спиной, разве я могу не волноваться?

Чжоу Фу: Однако ты думаешь, что такая девушка, как ты, которая позволила классу узнать об этом, не считается плохой репутацией, а?

Вот оно что, ты чертовски рано сказал.

Предложение закрутилось вокруг ушей Чжоу Юя.

Чэнь Юань: То есть, ты заставил ее объяснить тем девочкам, что она меня бесит, потому что пытается привлечь мое внимание, и я утащил ее?

После некоторой экстраполяции Чэнь Юань смог придумать только такой логически самосогласованный сценарий.

Иначе никак нельзя было объяснить причину его внезапной мании.

Чжоу Фу:!

Что ты, Б, имеешь в виду, посылая только восклицательный знак?

Чжоу Фу: Ты такой умный, кто посмеет с тобой дружить!

О, правильно угадал.

Как и думал Чэнь Юань, Ли Юй могла использовать метод самоосквернения только для того, чтобы прикрыть себя и извиниться.

И в этом случае она слегка подпортит свою популярность или, по крайней мере, потеряет лицо. Что же касается Чэнь Юаня, то это также повлияло на его рейтинг популярности, но при этом он слегка потерял лицо.

Чэнь Юань: Мое кредо - во всем больше тянуть на других и меньше искать причин для себя.

Чжоу Фу: Это действительно самые разумные слова, хаха, мне стоит поучиться у тебя.

Чэнь Юань: Тебе еще далеко до этого.

После того как Чэнь Юань непринужденно проговорил еще несколько фраз, чтобы закончить тему, его настроение неумовимо усложнилось.

Как сосед по столу, с которым у него сложились очень хорошие отношения, он всегда хотел придать характеру Чжоу Фу более мягкий вид.

Лишить его некоторых излишне добрых черт, уменьшить долю Девы Марии, сделать из мягкого резким.

Но в одиночку делать такие вещи всегда неуместно.

Результат вмешательства - обратная реакция.

Можно лишь сказать, что проигрыш - это фу.

Конечно, здесь можно понести убытки, но если это происходит в другом месте, то Чэнь Юаню придется нанести сильный удар.

Это друг, за которого я заплатил деньги.

"Дорога Сюэфу здесь, пассажиры, выходящие из вагона, пожалуйста, приготовьте".

Вскоре после этого автобус прибыл на станцию.

Чэнь Юань вышел из автобуса, перешел дорогу, не далеко от нее находятся главные ворота Четырех Цзунов.

Поскольку учебный год начался только месяц назад, провинциальный ученый-искусствовед, городской ученый-естествоиспытатель еще не снял счастливую газету, глядя на нее издаലെка, она так и бросалась в глаза.

Это принуждение слишком велико.

Одна средняя школа одним махом завоевала двойной приз в городе Сяхай.

А такой человек, как одиннадцать средних школ, появился только один раз, да и то, только для того, чтобы эти две школы заставили удвоить гордость.

Если такая тенденция сохранится, то в этом году, когда еще не закончится конкурс на двойного лучшего ученого, четыре секты смогут уверенно превзойти одну секту и стать сектой номер один в штате Хайдун.

При мысли о том, что в пятницу Чэнь Юань будет соревноваться с такими монстрами на одной сцене, он почувствовал себя счастливым.

Почему счастливым?

А то половина экзаменационной комнаты - одиннадцатый класс, а то и не хуже, чем одиннадцатый, а ты радуешься?

"Осталось еще полчаса".

Посмотрев на время, Чэнь Юань нашел магазин молочного чая недалеко от школьных

ворот и, заказав на деньги Чжоу Фу чашку суперсыра "Персик", сел за барную стойку.

Гу Мину все равно придется это выпить.

Ян Чжи Ганьлу чистая чистая корзина, съел ранний рыночный пробел дивидендов, чемпион по продажам вор просто, не может получить мое одобрение.

[Как мальчики из 11-го класса пришли к нам?]

[Ждет кого-то? Кажется, он один.

[Пока он не оборачивался, тайно снимал отправленный подружкам привет]

Как раз в тот момент, когда девушка собиралась взять свой мобильный телефон, Чэнь Юань внезапно повернулся и прислонился спиной к барной стойке, воркуя с Сыром Таотао.

Увидев это, девушка поспешно отложила телефон и, зарывшись с головой, сделала вид, что хочет отправить сообщение.

Маленькая штучка из четвертого клана, тайком снимаешь своего одиннадцатого хозяина клана, да?

Не позволяй мне поймать тебя, иначе я проверю твой телефон.

Но в этот час все еще есть люди, которые бегут пить чай с молоком, а то и несколько.

Похоже, что четвертый класс похож на одиннадцатый: они берут отгулы в вечернее учебное время после школы и тайком бегут пить чай с молоком.

Помню, когда я учился в первом классе средней школы, в моем классе был приятель, семья которого владела клиникой и часто выписывала капельницы мальчикам из его класса. В то время приятель полагался на выданный ему отпуск и регулярно выбегал поесть и попить.

Жаль только, что позже об этом узнали родители, чуть не занесшие над приятелем нож-скальпель, если бы не одноклассники остановили, приятеля ждала бы настоящая почта.

Нельзя же заставлять тех, кто выписывает капельницы для толпы, затыкать их до смерти скальпелем!

Вдохнув последний глоток молочного чая, который был так хорош, что от него тошнило, Чэнь Юань посмотрел на время - еще десять минут.

Поэтому он подошел к кассиру и, выбрав несколько вещей, сказал: "Чашка Супер А Сыр Персик Персик, нормальный лед и так далее."

Кассир остановил свои пальцы и с улыбкой стал ждать.

Может ли Ся Синьуй сегодня пить лед?

Ее последний раз был Откуда, черт возьми, я знаю, когда был ее последний раз?

Все еще не знают этого.

Спросить напрямую?

В это время она должна заниматься самообразованием, некогда отвечать самой.

Кроме того, нехорошо спрашивать такими словами.

"Тогда меньше льда, половину сахара".

Чтобы подстраховаться, лучше использовать меньше льда. Таким образом, даже если напиток будет совсем невкусным, через некоторое время он станет комнатной температуры, хотя вкус будет немного хуже.

Чашка "Сырного персика 17", которая прибыла в магазин, две чашки из 34, Чэнь Юань только в этот момент растратил, потратив день на жизнь для двух человек.

Деньги действительно потрачены не зря.

Но как потом объяснить Ся Синьинь?

Я попросил Чжоу Юя ограбить его?

Но такие деньги - это не совсем то же самое, что ограбить выпивку, они грабятся и возвращаются, так что, думаю, это все равно считается займом для нее.

На самом деле, честное объяснение тоже подходит, просто она не хочет позволять себе искать маму, чтобы попросить денег, пусть она и выглядит как "старшеклассница, которая тратит деньги мальчиков", забудьте об этом.

Некоторые взгляды Ся Синьюэ не совсем верны, просто вот так, чтобы испортить ей страдания, она действительно собирается думать, что вечная бережливость и длительная сдержанность должны быть нормой жизни.

Людей в магазине было немного, и заказанный чай с молоком оказался в руках уже через три минуты.

Затем Чэнь Юань вышел из магазина молочного чая, неся в руках сыр Супер А Таотао.

В это время у входа в школу уже ждало довольно много родителей.

Четвертая средняя школа, как и Одиннадцатая средняя школа, хоть и была средней школой с проживанием, но в ней примерно пятая часть учеников ходила пешком. Среди этих учеников около трети были из соседних округов.

Именно по этой причине разрыв между престижными и обычными средними школами становится все больше и больше.

Как и Четвертая и Первая средние школы, они не только набирают учеников в городе, но и в конце промежуточных экзаменов каждый год специально набирают лучших отличников из соседних графств и городов.

Из-за золотого бренда двух лучших школ провинции Хайдун, даже не обещая "стипендий" и "бесплатного обучения", родители готовы были зажать своих детей, чтобы отправить их сюда, а те, у кого были хорошие условия, снимали дом, чтобы сопровождать их.

Причины, по которым он и Ся Синьинь жили одни, у обоих были разные, общая из них - отсутствие условий для сопровождающих и более независимый характер.

Но глядя на всех этих студентов, которых забирали родители, Чэнь Юань все равно завидовал.

Как же он скучает по маме и старым вещам.

Пока ждали, из школы выпустили учеников.

Складные железные ворота под Четвертой средней школой медленно открылись, и из них вышло все больше учеников Четвертой средней школы в белой униформе.

Чэнь Юань, стоявший в куче родителей, имел довольно широкий обзор из-за своего роста в 183 см, что, безусловно, является большим ростом в Хайдуне.

Но после некоторого ожидания стук сердец становился все громче и громче, и он решил сменить место.

В этот момент он вдруг увидел в толпе руку, поднятую в его сторону.

Когда рука поднялась, рукав сполз вниз, обнажив белое и тонкое запястье.

Увидев его, Ся Синьюэ улыбнулась и помахала рукой, и хотя ее окружали параллельные студентки слева и справа, она ни на секунду не уклонилась и не попятилась!

<http://tl.rulate.ru/book/103597/3622699>